

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.030

Теоретико-правовые основы признания брачного договора недействительным

Голикова Светлана Витальевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: golikovasv@mail.ru

Аннотация

В статье системно исследуются особенности признания брачного договора недействительным, путем рассмотрения как общих (свойственных любым гражданско-правовым сделкам), так и специальных, семейно-правовых оснований его недействительности. Анализ норм как российского, так и зарубежного законодательства, обобщение судебной практики позволил критически переосмыслить содержание статьи 44 СК РФ. В статье высказано мнение, что при характеристике «крайне неблагоприятного положения», о котором упоминается в указанной статье: 1) использовать в качестве критерия личный доход каждого из супругов, а также размер его личного имущества; 2) оценить причины, по которым ухудшилось материальное положение супруга. Предложены варианты «крайне неблагоприятного положения», которые, как представляется, должны найти отражение в разъяснениях Верховного Суда по исследуемому вопросу.

Для цитирования в научных исследованиях

Голикова С.В. Теоретико-правовые основы признания брачного договора недействительным // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 245-256. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.030

Ключевые слова

Договор, брачный договор, недействительность брачного договора, оспоримый договор, ничтожный договор.

Введение

Семья – важнейший социальный институт, оказывающий воздействие на формирование личности любого человека. Жизнь в браке предполагает наличие между супругами любви, доверия, взаимопонимания, а также возникновение имущественных отношений – ведения общего хозяйства, которое при желании можно поделить. В современной жизни имущественные отношения супругов играют все более и более значительную роль. Именно материальная сторона семейной жизни становится одним из главных факторов, определяющих роль, права и обязанности каждого из супругов в быту. По данным Федеральной нотариальной палаты: «Каждый год в России почти 100 тысяч пар заключают брачные договоры – такова тенденция последних двух лет. Только за десять месяцев 2019 года нотариусы удостоверили 92 900 таких документов, что в три раза превышает показатели пятилетней давности» [Ответственный подход..., www].

Вместе с тем, учитывая, новизну в отечественной правоприменительной практике такого явления как брачный договор, при заключении последнего допускаются серьезные ошибки и упущения, ведущие к признанию его недействительным.

Основное содержание

Приступая к рассмотрению вопроса, посвященного недействительности брачного договора, сразу стоит оговорить, что во многих развитых зарубежных странах (и, прежде всего, таких как США, Германия, Франция, Великобритания, Италия и др.) как такового понятия «недействительности брачного контракта» не предусмотрено. Недействительность признается, например, в связи со смертью одного из супругов, то есть фактически брачный контракт аннулируется [Москаленко, Имансу, 2015, 19; Габараева, Есиева, Хутинаева, 2017, 261].

Напротив, в соответствии с п. 1 ст. 44 СК РФ, ч. 8 ст. 13 КоБС Республики Беларусь, ч. 1 ст. 47 СК Кыргызской Республики, п. 1 ст. 44 СК Республики Таджикистан и законодательством других государств, входящих в состав СНГ, брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством конкретного государства, для недействительности сделок. В данном случае он сохранит свое действие, за исключением той его части, которая признана недействительной (ст. 180 ГК РФ, ст. 181 ГК Республики Беларусь и т.д.). При этом, во всех вышеперечисленных законодательных актах предпосылкой признания недействительности части сделки является наличие предположения, что сделка была бы совершена и при отсутствии недействительной ее части. Иногда существование такого предположения вытекает из соответствующих норм законодательства. В других случаях необходимо учитывать все обстоятельства, относящиеся к сделке, и, прежде всего, ее содержание. Бремя доказывания лежит на заявителе требования.

Рассматривая особенности признания брачного договора недействительным в рамках отечественного законодательства, важно отметить, что в отличие, например, от законодательства Украины (где в силу ст. 103 СК Украины брачный договор признается «...недействительным по решению суда лишь по основаниям, установленных Гражданским кодексом Украины») в России признание недействительности брачного договора определяется как семейным, так и гражданским законодательством, что прямо предусмотрено нормами статьи 44 СК РФ. К основаниям признания сделки (договора) недействительной можно отнести следующие:

1) несоответствие брачного договора Гражданскому кодексу или другим нормативно-правовым актам (Закону, Указу Президента, Постановлению Правительства и т.п.). Например, супруги в брачный договор включили положения, регулирующие их личные отношения. В соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных п. 2 указанной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки;

2) нарушение формы брачного договора. Например, супруги подписали брачный договор и не удостоверили его у нотариуса. Таким образом, несоблюдение нотариальной формы брачного договора позволяет признать его недействительным. Однако, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая уклоняется от такого удостоверения, суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать ее действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение не требуется (п. 1 ст. 165 ГК РФ);

3) заключение брачного договора с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. В соответствии со ст. 169 ГК РФ такая сделка ничтожна. Основы правопорядка – это установленные государством основополагающие нормы об общественном, экономическом и социальном устройстве общества, направленные на соблюдение и уважение такого устройства, обеспечение соблюдения правовых предписаний и защиту прав и свобод граждан. Нравственные или моральные устои, которым не должна противоречить гражданско-правовая сделка, включают в себя сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном. Требования нравственности, в отличие от права, не закреплены в системе писаных норм. Они получают свое выражение в общепризнанных представлениях о должном поведении, сложившихся в результате длительного общественного развития, в том числе общих принципов права, и деятельности высших судебных инстанций [Воскресенская, 2006, 174].

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 ГК РФ: при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. При этом, как уточнил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 80 «...взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное. При удовлетворении требования одной стороны недействительной сделки о возврате полученного другой стороной суд одновременно рассматривает вопрос о взыскании в пользу последней всего, что получила первая сторона, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом». В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом (ст. 169 ГК РФ);

4) заключение брачного договора недееспособным супругом. Статья 171 ГК РФ предусматривает, что сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства – ничтожна. Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным, влечет отсутствие предусматриваемых ею

правовых последствий, а при исполнении сделки – двустороннюю реституцию полученного имущества в натуре; при невозможности возврата имущества производится денежное возмещение его стоимости. Помимо названных последствий дееспособная сторона обязана возместить недееспособной понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона была виновна (знала или должна была знать о недееспособности контрагента) в совершении такой сделки.

Согласно общим правилам гражданско-правовой ответственности вина правонарушителя предполагается (ст. 401 ГК РФ), следовательно, дееспособная сторона для освобождения от обязанности возмещения реального ущерба должна представить доказательство того, что она не знала и не должна была знать о недееспособности другой стороны договора. Но, с другой стороны, как следует из содержания п. 2 ст. 171 ГК РФ в интересах супруга, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенный им брачный договор может быть по требованию его опекуна признан судом действительным, если он совершен к выгоде этого супруга.

В соответствии со ст. 30 ГК РФ и п. 18 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. В этом случае брачный договор может быть заключен только с согласия попечителя, но попечителем, как правило, назначается дееспособный супруг, следовательно, в этом случае брачный договор не может быть заключен, так как будет противоречить закону (договоры между попечителем и подопечным недопустимы – п. 3 ст. 37 ГК РФ). Если попечителем ограниченного дееспособного лица является не его супруг, то брачный договор супруги могут заключить с согласия попечителя. Статья 176 ГК РФ предусматривает, что сделка по распоряжению имуществом (брачный договор), совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности может быть признана судом недействительной по иску попечителя.

5) заключение брачного договора гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими. Статья 177 ГК РФ предусматривает, что сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Учитывая то обстоятельство, что супруги – заинтересованные лица, то иск о расторжении брачного договора могут подать родственники лица, которое не понимало значения своих поступков. В качестве примера можно привести такой случай, когда брачный договор заключается лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения. Основная трудность для признания сделки недействительной по данному основанию заключается в практической невозможности в дальнейшем доказать факт нахождения лица в таком состоянии.

Брачный договор, заключенный гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признан судом недействительным по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Соответственно, сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана

судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом (ч.2 п. 2 ст.177 ГК РФ);

б) несоответствие волеизъявления подлинной воле при заключении брачного договора. К этой группе оснований относятся сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Статья 178 ГК РФ предусматривает, что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. При наличии условий, предусмотренных выше, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если: 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.; 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные; 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки; 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой; 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной. Сделка не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным указанной статьей, если другая сторона выразит согласие на сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения. В таком случае суд, отказывая в признании сделки недействительной, указывает в своем решении эти условия сделки. Суд может отказать в признании брачного договора недействительным по данному основанию, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон. Сторона, по иску которой брачный договор признан недействительным, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого реальный ущерб, за исключением случаев, когда другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств. Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона.

Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств регламентируется ст. 179 ГК РФ. Сделка, совершенная под влиянием насилия, угрозы или обмана может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Под обманом понимается умышленное введение в заблуждение другой стороны с целью заключения брачного договора. Обман может выражаться как в совершении активных действий (сообщение ложных сведений), так и в бездействии (умолчание о фактах, имеющих значение или могущих повлиять на заключение договора), что следует из ч.2 п.2 ст. 179 ГК РФ и п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25. Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи

с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки (п. 2 ст. 179 ГК РФ).

Насилием является причинение участнику сделки (близким ему людям) физических или нравственных страданий с целью принудить к заключению брачного договора. Угроза состоит в противоправном психическом воздействии на волю лица посредством заявлений о причинении ему или его близким существенного физического или морального вреда, если он не подпишет брачный договор [Пчелинцева, 2009, 222]. При этом важно учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1 и 2 ст. 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании.

Для признания брачного договора кабальной сделкой и соответственно недействительным по этому основанию (п. 3 ст. 179 ГК РФ) необходимо наличие двух факторов: 1) потерпевшая сторона вынуждена совершить сделку вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) сделка совершена на крайне невыгодных для стороны условиях. Вина другой стороны заключается в том, что она знала о тяжелых обстоятельствах лица и, воспользовавшись этим, вынудила его совершить сделку (заключить брачный договор) к своей выгоде. Если брачный договор признан недействительной по одному из перечисленных оснований, то применяются последствия недействительности сделки, установленные статьей 167 ГК РФ. Кроме того, убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему другой стороной. Риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона сделки.

7) мнимость и притворность брачного договора. Статья 170 ГК РФ определяет, что мнимые и притворные сделки ничтожны. Мнимая и притворная сделки весьма сходны по основаниям их недействительности: в обоих случаях имеет место несовпадение сделанного волеизъявления с действительной волей сторон. Поскольку как в случае мнимой, так и в случае притворной сделки целью сторон обычно является достижение определенных правовых последствий, возникает вопрос о правильном разграничении этих видов сделок.

В случае совершения мнимой сделки воля сторон не направлена на достижение каких бы то ни было гражданско-правовых отношений между сторонами сделки, и целью сторон является возникновение правовых последствий для каждой или, что более часто встречается в практике, для одной из них в отношении третьих лиц (например, один из супругов, желающий избежать обращения взыскания на его долю в общем имуществе супругов по своим долгам, заключает брачный договор, по которому все свое имущество передает другому супругу. По иску кредитора такая сделка будет признана судом недействительной, если кредитору при рассмотрении дела удастся доказать фиктивность данного брачного договора). В случае совершения притворной сделки воля сторон направлена на установление между сторонами сделки гражданско-правовых отношений, но иных по сравнению с выраженными в волеизъявлении сторон (например, заключение брачного договора, по которому все недвижимое имущество один супруг передает другому с обязательством обратной передачи через определенный срок, прикрывающего договор о залоге в обеспечение возврата займа, с

целью избежать судебной процедуры обращения взыскания на заложенное имущество [Ахметьянова, 2010, 25]).

В законодательстве всех без исключения стран СНГ (в России – это п. 2 ст. 44 СК РФ) и некоторых странах Балтии (п.2 ст. 3.108 ГК Литовской республики) содержится положение о том, что суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Вместе с тем вопрос об условиях удовлетворения иска о признании брачного договора недействительным недостаточно урегулирован, что порождает трудности в правоприменительной практике. Как и в законодательстве других государств – участников СНГ, само понятие «крайне неблагоприятное положение» в российском законодательстве не определено. Только в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» № 15 приводится единственный пример крайне неблагоприятного положения супруга, когда один из них полностью лишается права собственности на имущество, нажитое в период брака. Стоит обратиться к судебной практике. По мнению судов, несоразмерность переданного каждому из супругов имущества не является основанием для признания брачного договора недействительным (определения Московского городского суда от 20.01.2014 № 4г/7–13/14, от 24.06.2015 № 4г/8–6449). Так, в одном случае, согласно брачному договору, раздел имущества (как заявляет супруга) был произведен в соотношении 90 % в собственность ответчика и 10 % в собственность истца. Требования супруги о признании брачного договора недействительным, не были удовлетворены (Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 33–48650/2015). Похожий пример из судебной практики приводится и в научной литературе: так, Королевский городской суд отказал в удовлетворении исковых требований С. к М. о признании брачного договора недействительным. В условиях брачного договора содержалось следующее: в случае расторжения брака однокомнатная квартира, приобретенная на имя истца (С.) в период брака передается в собственность ответчика (М.) без выдела супружеской доли. В отношении другого имущества, нажитого в период брака, сохраняется режим общей совместной собственности. Суд установил, что во время брака супругами было приобретено следующее имущество: земельный участок, однокомнатная квартира и еще одна квартира, которая не была указана истцом в составе общего имущества. Суд не увидел правовых оснований признания брачного договора недействительным в связи с тем, что он ставит истца в крайне неблагоприятное положение, так как спорная квартира не является единственным имуществом, приобретенным в период брака. Истец остается собственником 1/2 земельного участка и второй квартиры [Питинова, 2017, 235]. Иными словами, анализ судебной практики по признанию брачного договора недействительным по указанному основанию позволяет констатировать тот факт, что в настоящее время суды при рассмотрении такого рода дел руководствуются не материальным положением супруга до брака, а возможной долей в имуществе супруга при применении к имущественным отношениям законного режима. В то же время, как представляется, основным замысел законодателя, предоставляющего возможность признать брачный договор недействительным по исследуемому основанию состоит в некотором ограничении усмотрения сторон при заключении брачного договора для того, чтобы супруги, определяя свои имущественные права в браке и на случай его расторжения, стремились к равноценности этих прав. Поэтому важным представляется отметить, что в научной литературе А.С. Лалетиной была высказана точка зрения при употреблении понятия «крайне неблагоприятное положение»

в правоприменительной деятельности использовать в качестве критерия оценки положения личный доход каждого из супругов, а также размер его личного имущества. При этом она предлагает: «... всякий раз сравнивать материальное положение супруга до заключения брака с его материальным положением на дату опротестования брачного договора. Если материальное положение супруга, оспаривающего брачный договор по причине «крайне неблагоприятного положения», в которое договор его ставит, улучшилось, представляется неправомерным вынесение судебного решения о признании договора недействительным» [Лалетина, 2004, 18]. Соглашаясь с данной точкой зрения, тем не менее, думается также, что в правоприменительной практике немаловажным будет и оценивание причин, по которым ухудшилось материальное положение супруга.

В СК РФ не указано, в какой момент один из супругов может оказаться в неблагоприятном положении: в момент заключения договора или предъявления иска. Логично предположить, что супруг может требовать признания договора недействительным по данному основанию, если поставлен в крайне неблагоприятное положение в момент предъявления иска, а причиной тому явилось существенное изменение обстоятельств.

Таким образом, брачный договор будет признан недействительным, хотя в данной ситуации гораздо более соответствовало бы интересам сторон и третьих лиц его принудительное изменение, поскольку признание договора недействительным действует с обратной силой и прекращает его действие с момента заключения [Нечаева, 2011, 56].

Брачный договор, заключенный на крайне невыгодных для стороны условиях схож с договором, заключенным на кабальных условиях (ст. 179 ГК РФ). Однако при ближайшем рассмотрении между ними обнаруживается ряд отличий. Во-первых, для признания сделки кабальной требуется не только крайне невыгодное положение одной из сторон, но и стечение для нее тяжелых обстоятельств, под воздействием которых заключена сделка. При признании недействительным брачного договора второе обстоятельство доказывать не надо, так как достаточно наличие крайне неблагоприятного положения одного из супругов в результате такого соглашения. Во-вторых, при заключении кабальной сделки лицо, чье право нарушается, осознает это, но вынуждено силой обстоятельств идти на такую сделку. Таким образом, его права нарушаются сразу же, в момент ее заключения. Подписывая брачный договор, один из супругов, ставящий его в крайне неблагоприятное положение, может не знать, что попадает в кабальное положение, поскольку неблагоприятные последствия такого соглашения возможны в отдаленном будущем или вообще могут не наступить [Сосипатрова, 1999, 80]. Понятно, что термин «крайне неблагоприятное положение» носит оценочный характер и предусмотреть все возможные ситуации не представляется возможным, тем не менее для ограничения широты судебного усмотрения, думается Верховному Суду РФ необходимо дать разъяснения по этому вопросу. И для этого возможным представляется взять за основу опыт некоторых зарубежных государств: к примеру, в соответствии с Законом о семье Эстонии супруг имеет право потребовать окончания имущественного договора супругов, если: суд установил факт пропажи без вести другого супруга; суд провозгласил банкротство одного из супругов; другой супруг причинил существенный ущерб супружескому имуществу или совершает такие действия, которые могут причинить существенный ущерб супружескому имуществу. При этом ущерб признается существенным, если в стоимостном выражении в два и более раза превышает стоимость имущества, которому причинен ущерб.

Срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным

требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае, не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки (п.1 ст. 181 ГК РФ). Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п.2 ст. 181 ГК РФ).

Брачный договор вступает в законную силу с момента заключения брака или с момента его подписания и нотариального удостоверения, если стороны договора уже состоят в зарегистрированном браке. Отсюда вывод – брачный договор автоматически признается недействительным в случае признания судом недействительным брака (п. 2 ст. 30 СК РФ), изъятия из этого правила возможны только в интересах добросовестного супруга (п.4 ст. 30 СК РФ).

Заключение

Таким образом, наибольшие затруднения вызывает признание недействительности брачного договора по специальным семейно-правовым основаниям, т.е. по п. 2 ст. 44 СК РФ – «крайне неблагоприятное положение, в которое договор ставит одного из супругов». Отсутствие четкого толкования понятия «крайне неблагоприятное положение» допускает широту интерпретации данного понятия, что, безусловно, находит отражение в судебных решениях по данному вопросу, поэтому представляется необходимым Верховному Суду РФ рекомендовать дать соответствующие разъяснения по этому вопросу, признав, к примеру «крайне неблагоприятным положением» банкротство одного из супругов или существенный ущерб имуществу супруга со стороны другого супруга (как это сделано в законодательстве Эстонии).

Библиография

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 33–48650/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=991536#025661304266433993> (дата обращения: 25.04. 2018).
2. Ахметьянова З.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010. 411 с.
3. Воскресенская Е.В. О конституционности статьи 169 ГК РФ. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С. 174 - 176.
4. Габараева Н.В., Есиева Ф.К., Хутинаева З.В. Недействительность брачного договора: сравнительный анализ зарубежной и российской практики. // Достижения науки – сельскому хозяйству. Материалы Всероссийской конференции (заочной). – Владикавказ. 2017. С. 261 - 265.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10. 1994 . // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З. // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101.
7. Гражданский кодекс Литовской Республики от 18. 07. 2000 № VIII-1864. // Latvijas. – 2001. – 28 января.
8. Закон о семье Эстонской республики от 18.11.2009. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/129062014104> (дата обращения: 06.01. 2020).

9. Кодекс республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-3. // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999. № 23. Ст. 419.
10. Лалетина А.С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве Российской Федерации и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.
11. Москаленко М.Н., Имансу А.С. Недействительность брачного договора: сравнительный анализ зарубежной и российской практики. // Нотариус. 2015. № 4. С. 19-22.
12. Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011. 534 с.
13. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постан. Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 05. 11. 1998 № 15. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
14. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постан. Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 23.06. 2015 № 25. // Российская газета – 2015. – 30 июня.
15. Определение Московского городского суда от 20.01.2014 № 4г/7-13/14 URL: <http://domovodstvo.ru/fas3/415A0D6B81100DDA44257C8B005D4FFB.html> (дата обращения: 05.01.2020).
16. Определение Московского городского суда от 24.06.2015 № 4г/8–6449. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=880865#007536029928152399> (дата обращения: 05.01. 2020).
17. Ответственный подход: популярность брачных договоров в России продолжает расти. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/otvetstvennyj-podhod-populyarnost-brachnyh-dogovorov-v-rossii-prodolzhaet-rasti> (дата обращения 25.01 2020).
18. Питинова А. С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом. // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 235-238.
19. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. М.: НОРМА, 2009. 704 с.
20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.1995. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
21. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13. 11. 1998 № 683. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 303.
22. Семейный кодекс Украины от 10.01. 2002 № 2947-III. // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21-22. Ст. 135.
23. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30. 08. 2003 № 201. // Эркин Тоо. 2003. № 6869.
24. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение. // Государство и право. 1999. № 3. С. 76-81.

Theoretical and legal bases of recognition of the marriage contract invalid

Svetlana V. Golikova

PhD in law,
Associate Professor of the Department “Theory and history of state and law”,
Sevastopol state University,
299053, 33, Universitetskaya str. Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: golikovasv@mail.ru

Abstract

The article systematically examines the features of recognizing a marriage contract as invalid by considering both General (typical for any civil transactions) and special, family-legal grounds for its invalidity. The analysis of the norms of both Russian and foreign legislation and the generalization of judicial practice allowed us to critically rethink the content of article 44 of the Family code of the Russian Federation. The article suggests that when describing the "extremely unfavorable situation" referred to in this article: 1) use as a criterion the personal income of each of the spouses, as well as the size of their personal property; 2) evaluate the reasons why the financial situation of the spouse has deteriorated. Variants of the "extremely unfavorable situation" are

Svetlana V. Golikova

proposed, which, as it seems, should be reflected in the explanations of the Supreme Court on the issue under study.

For citation

Golikova S.V. (2020) *Teoretiko-pravovye osnovy priznaniya brachnogo dogovora nedeistvitelnym* [Theoretical and legal bases of recognition of a marriage contract as invalid]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 245-256. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.030

Keywords

Contract, marriage contract, invalidity of the marriage contract, contested contract, void contract.

References

1. Appeal ruling of the Moscow city court dated 24.12.2015 in case No 33-48650 2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=991536#025661304266433993> (date of issue: 25.04. 2018).
2. Ahmedjanova Z. A. Commentary to the Family code of the Russian Federation (itemized). Moscow: Prospect, 2010. 411 p.
3. Voskresenskaya E. V. on the constitutionality of article 169 of the civil code of the Russian Federation. // Bulletin of the KSU. N. A. Nekrasova. 2006. No 5. P. 174 - 176.
4. Gabaraeva N. In. Esieva F. K., Kalinaeva Z. V. the Invalidity of the marriage contract: a comparative analysis of foreign and Russian practices. Achievements of science – agriculture. Materials of the all-Russian conference (correspondence). Vladikavkaz. 2017. S. 261 - 265.
5. Civil code of the Russian Federation. Part one of 30.11.1994 No. 51-FZ: adopted by the state Duma Feder. Coll. Grown. Federation 21.10. 1994 . Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Article 3301.
6. Civil code of the Republic of Belarus No. 218-Z. dated 07.12.1998 Vedomosti of the National Assembly of the Republic of Belarus. 1999. No. 7-9. Article 101.
7. Civil code of the Republic of Lithuania of 18. 07. 2000 No. VIII-1864. Latvijas. - 2001. - January 28.
8. Family law of the Republic of Estonia from 18.11.2009. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/129062014104> (date of issue: 06.01. 2020).
9. Code of the Republic of Belarus on marriage and family dated 09.07.1999 No. 278-Z. Vedomosti of the National Assembly of the Republic of Belarus. 1999. No. 23. Article 419.
10. Laletina A. S. Comparative legal study of contractual regulation of property relations of spouses in the law of the Russian Federation and France: author's review. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Moscow, 2004. 22 p.
11. Moskalenko M. N., Himanshu A. S. the Invalidity of the marriage contract: a comparative analysis of foreign and Russian practices. // Notary. 2015. No. 4. Pp. 19-22.
12. Nechaeva A. M. the Comment to the Family code of the Russian Federation. Moscow: Yurayt, 2011. 534 P.
13. On the application of legislation by courts in cases of divorce: postan. Plenum Top. the court Grew. Federation from 05. 11. 1998 No. 15. // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. No. 1
14. On the application by courts of certain provisions of section I of part one of the Civil code of the Russian Federation: postan. Plenum Top. the court Grew. Federation from 23.06. 2015 No. 25. Rossiyskaya Gazeta-2015. - June 30
15. Determination of the Moscow city court of 20.01.2014 No. 4G 7-13/14 URL: <http://domovodstvo.ru/fas3/415A0D6B81100DDA44257C8B005D4FFB.html> (date of issue: 05.01.2020).
16. Determination of the Moscow city court of 24.06.2015 no. 4G/8-6449. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=880865#007536029928152399> (date of issue: 05.01. 2020).
17. Responsible approach: the popularity of marriage contracts in Russia continues to grow. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/otvetstvennyj-podhod-populyarnost-brachnyh-dogovorov-v-rossii-prodolzhaet-rasti> (date of issue: 25.01 2020).
18. Pitinova A. S. Comparative aspect of legal regulation of the marriage contract in Russia and abroad. Young scientist. 2017. No. 51. P. 235-238.
19. Pchelintseva L. M. Family law of Russia: Textbook. Moscow: NORMA, 2009. 704 P.
20. Family code of the Russian Federation No. 223-FZ of 29.12.1995: adopted by the Federal state Duma. Coll. Grown. Federation 08.12.1995. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Article

21. Family code of the Republic of Tajikistan of 13. 11. 1998 No. 683. // Ahbori Majlisi Oli Of The Republic Of Tajikistan. 1998. No. 22. Article 303.
22. Family code of Ukraine from 10.01. 2002 No. 2947-III. Vedomosti Of The Verkhovna Rada Of Ukraine. 2002. No. 21-22. Article 135.
23. Family code of the Kyrgyz Republic from 30. 08. 2003 No. 201. Erkin Too. 2003. No. 6869
24. Sosipatrov N. E. Marriage contract: legal nature, content and termination. State and law. 1999. No. 3. P. 76-81.